

16 мая во всех классах гимназии-колледжа состоялся Единый урок, посвященный Дню семьи. В 5А классе Бахов Василий рассказал о событиях, которые оставили след в его семье. Бабушке Васи Лозовской Нине Ивановне было 3 года, когда началась война. Отец ушел на фронт, мама Нины осталась одна с тремя детьми, когда в деревню пришли фашисты. Трогательный рассказ Васи о тех военных событиях никого не оставил равнодушным.

1941-1945

НЕВОЗВРАТНО ПОТЕРЯННОЕ ДЕТСТВО

Уже 75 лет прошло с тех пор, как мы впервые отпраздновали Победу в Великой Отечественной войне. Но никто не сможет и не имеет права забывать, какой ценой эта победа была достигнута. Да еще и потому, что сейчас гибнут люди, разрушаются города, души не ожесточились? Так хочется, чтобы дети были добрее, милосерднее к самым близким своим бабушкам и дедушкам, прабабушкам и прадедушкам, прошедшим через страшные годы войны...

Дети войны... Это замечание 80-летние пенсионеры, чье детство пришлось на страшные годы войны. Они мерзли и голодали, видели смерть, они стояли у станков, стеновиков, но они выжили, они выжили подпольно на руинах города и деревни, они выжили, они честно работали. Их становится все меньше и меньше: даже люди о себе промолчат, не хотят вспоминать физические и психические нагрузки. И сегодня их мучает боль воспоминаний.

Когда началась война, моей маме Любови Шни Ивановне исполнилось три года. Уже в августе 1941 года немцы пришли в их село Лотова Брянской области, отца звали Иван Матвеевич забрали на фронт, а мать Наталья Гордеевна осталась на руках с тремя малолетними детьми: моей маме было - 3,5 года, Мише - 4,5 и шестилетний Михаил.

Мама вспоминает так: - Помню, шли через поле, мама несла на руках Мишу, а я и Миша держались за мамину юбку. Шли еще семьей, истопили самодельные бросалки бомбы. Было очень страшно. Прямо на наших глазах вперед наудачу оторвало голову. Засыпало от страха опустившая мамину юбку и потерялась. Я очень хорошо помню этот момент.

- 28 -

1941-1945

мне казалось, что мама и больше не уйдет. Но вдруг! меня схватили на руки чужие женщины. Помню пронзительный вопль, что они несли меня, испуганного ребенка, крепко прижимая к своей груди. Все бежало в лес, там было много народа, там меня и вынесла моя мама, мы прятались какое-то время от фашистов.

Летом маму забрали немцы, сказали, что на три дня. Ее заставили обнимать кур, уток, гусей, которых отбраковали местного населения. За эту работу ей дали цинковую соевую. Когда вернулись в село, пришлось сделать окоп, потому что в доме оставаться было опасно, каждый день бомбили. Случилось так, что Миша заболел скарлатиной, и находилась в очень скудном быту: он мог зарыться нас. Мама брала большую вилку, на ней вала Мишу и несла в сад под обложку и молилась. И бог ее услышал. Миша выжил, но остался калеком.

В 1944 году отец вернулся с фронта ампутированным и ослепшим.

Теперь забирал на фронт маму, она подпольно проживала в армейской частях. Отец хорошо любил ее отсюда, как она, в белом отцовском тулупе, на белой кобылке, плакала, усаживая от нас. Сказывала еще, что усаживала она беременной. Было очень тяжело без мамы. Я помню, как мы с Марией топили русскую печь, как попросили маму в проруби бежать, а ведь мы были еще совсем маленькими. Маму вернулась через шесть месяцев, ее отравили долой практически уже перед родами...

Мама рассказывает историю, каждой фрагмент воспоминаний нужно из себя вытаскивать, она вытаскивает, несколько раз в год в горле мешает проноситься слезам. Тогда она не испытывает никаких жалобных тел лет, образы дорогих ей людей и горестного детства, так исповедательно непрерывно и настолько искренне с ужасными испытаниями, которые пришлось вынести детям войны.

Вахова О.Ч., преподаватель

- 29 -